

Заглавие документа:

Чикалова И.Р. ЖЕНЩИНЫ-КАНДИДАТЫ В КОНГРЕСС США: ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ (1970-е – 1990-е гг.) // АМЕРИКАНИСТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: МЕЖВУЗ. СБ. НАУЧ. ТРУДОВ. ВЫП. 1 / РЕДКОЛЛЕГИЯ: Т.В. АЛЕНТЬЕВА, С.Н. БЕЛЕВЦЕВА, М.А. ФИЛИМОНОВА. – КУРСК: ИЗДАТЕЛЬСТВО КУРСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА, 2008. – С. 155–171.

Автор: Чикалова Ирина Ромуальдовна

Тема: Американистика, гендерные исследования

Дата публикации: 2008

Издатель: Курский государственный университет

Аннотация: *В статье рассматриваются особенности участия женщин в избирательных кампаниях 1970-х – 1990-х гг. в Конгресс США. Анализируются причины медленного роста числа женщин в составе Конгресса страны, факторы сдерживания выдвижения кандидатур женщинами и шансы на победу в выборах кандидатов-женщин, баллотирующихся на открытые места, а также в качестве челленджерсов и инкумбантов. Рассматривается как деятельность комитетов политических действий по поддержке женщин-кандидатов, так и вопрос финансирования избирательных кампаний женщин.*

Женщины-кандидаты в избирательных кампаниях. Электоральные шансы женщин, нацеленных на завоевание места в федеральном Конгрессе или в ассамблее штата, зависят от многих факторов. К ним относятся:

- общая атмосфера в стране в отношении вопросов гендерного равенства, задаваемая дискуссиями в средствах массовой информации: в 1970-е годы, и общество в целом, и политические партии страны в частности, были вынуждены отреагировать на требования активно заявившего о себе женского движения и подключиться к развернувшейся под его влиянием дискуссии по целому спектру вопросов, в т.ч. в отношении политики *аффирмативных действий*.
- партийные правила, связанные с гендером: в США федеральные партийные центры не требовали от местных партийных структур включения женщин в списки кандидатов в Конгресс. Так, Устав Демократической партии делал *аффирмативные действия* легитимными только для обеспечения полного участия всех групп населения в партийных делах и процессе отбора делегатов на съезд¹. Республиканская партия выступала и против аффирмативных действий, и против квот на любом уровне.
- объем организационной и финансовой помощи претенденткам со стороны самих партий, комитетов политических действий и доноров, хотя далеко не всегда деньги решали успех дела;
- необходимость выдвигаться против действующих конгрессменов: существующий в США с 1842 г. один из важнейших электоральных принципов, в соответствии с

¹ *Charter and the By-Laws of the Democratic Party of the United States*. Article 8. Full Participation. Section 3. Washington D.C.: Democratic National Committee, 1997.

которым на очередных выборах в качестве кандидата партии выдвигают уже работающего в данном избирательном округе депутата.

Действующие конгрессмены, повторно выставляющие свои кандидатуры (*incumbents*), имеют исключительно высокие шансы выиграть выборы благодаря легкости получения финансовых средств, а также уже имеющемуся офису с неограниченным бесплатным доступом к телефону и оплаченными за счет бюджета поездками в свой округ. Традиционно их успех на выборах равнялся 98%. В результате многие депутаты, которые традиционно представляют группу WASP², служат в Конгрессе десятилетиями. За всю историю выборов по 1988 г. только 6% белых англосаксов мужчин-законодателей отказались выдвигать свою кандидатуру на очередной срок или умерли во время исполнения обязанностей. Из оставшихся только 2% не были переизбраны³. Таким образом, количество *открытых мест* было крайне невелико.

Эта особенность избирательной системы приводила к стабильности состава Конгресса. Поскольку же среди действовавших конгрессменов в 1970 – 1990-х годах женщин было мало, то кандидаткам в большинстве случаев приходилось выдвигаться с минимальными шансами на успех против претендующих на переизбрание действующих конгрессменов-мужчин в качестве *челленджеров* (*challenger*). В целом примерно 60% женщин-кандидатов были челленджеры или выдвигались на открытые места в сравнении с 45% мужчин⁴. Остальные 40% женщин-кандидатов являлись действующими конгрессменами. Преобладание женщин-челленджеров препятствовало увеличению их числа в Конгрессе. На всех выборах, начиная с 1982 по 1990 г., побеждало по одной женщине-челленджеру, в то время как число кандидаток варьировалось от 26 до 41⁵.

Но и выдвигаясь на открытые места, женщинам часто приходилось соглашаться на труднопроходимые из них, т.е. те, где их конкуренты из противоположной партии имели высокий процент голосов на предыдущих выборах. Отсюда небольшое количество женщин-кандидатов и относительно медленный рост их числа. Небольшая вероятность попадания в Конгресс приводила к нежеланию женщин вступать в избирательную борьбу. В Палату представителей баллотировались: в 1970 г. – 25 кандидаток, в 1974 г. – 44, в 1976 г. – 54, в 1978 г. – 46, в 1980 г. – 52, в 1982 г. – 55, в 1984 г. – 65, в 1986 г. – 64, в 1988 г. – 59, в 1990 г. – 69⁶.

Небольшое количество женщин, выставлявших на протяжении 1970-х – 1980-х годов свои кандидатуры на открытые места, являлась причиной медленного роста их числа в федеральном Конгрессе. Например, в 1984 г. при наличии 24 открытых

² Англ.: White Anglo-Sax Protestant – белый, англо-сакс, протестант.

³ Rule Vilma and Pippa Norris. Anglo and Minority Women's Underrepresentation in Congress: Is the Electoral System the Culprit? // Rule, Vilma and Joseph F. Zimmerman (Eds.) *United States Electoral Systems: Their Impact on Women and Minorities*. New York, etc., 1992. P. 45.

⁴ Подсчитано по: *Women Candidates for Congress. 1974 – 1996. Party and Seat Summary for Major Party Nominees*. Center for the American Woman and Politics. Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1996.

⁵ *Women Candidates for Congress. 1974 – 1996. Party and Seat Summary for Major Party Nominees*.

⁶ *Summary of Women Candidates for Selected Offices. 1968 – 1996*. Center for the American Woman and Politics (CAWP). Eagleton Institute of Politics, Rutgers University University, 1996; *Women Candidates for Congress. 1974 – 1996. Party and Seat Summary for Major Party Nominees*.

места на *первичных выборах*⁷ было выдвинуто 130 мужчин и только 15 женщин, 4 из которых прошли номинацию и только одна была избрана в Палату представителей⁸.

Кардинальный перелом произошел, начиная с выборов 1992 г., когда в числе кандидатов были зарегистрированы 117 женщин (11 – в Сенат и 106 – в Палату представителей)⁹. Хотя, по сравнению с предыдущими выборами, рост был несопоставимо большим, женщины составили всего 13% от общего числа кандидатов. Значительно увеличилось число женщин, претендовавших на открытые места. На первичных выборах 1992 г. в Палату представителей свои кандидатуры выдвинули 106 женщин, из них на открытые места претендовало 39, из которых 22 выиграли выборы; в Сенат на открытых местах победили все 3 кандидатки, прошедшие на первичных выборах. На выборах в Палату представителей в 1994 и 1996 гг. было соответственно 112 и 120 кандидатов-женщин. Из них 16 и 14 соответственно были номинированы на открытые места. Из них 8 женщин в 1994 г. и 5 в 1996 г. заняли места в Палате представителей¹⁰.

В период с 1976 по 1996 г. из 66 кандидатов-женщин в Сенат 6 были действующими конгрессменами, 41 – челленджерами, 19 баллотировались на открытые места. В Сенат попали 23%, но если из числа действующих конгрессменок прошли 83%, то среди *челленджеров* победивших оказалось только 2%, а среди пытавшихся пройти на открытые места успеха добились 47%. В тот же период в Палату представителей баллотировались 810 кандидатов. Из них 260 составили действующие конгрессменки, 245 (94%) которых были переизбраны; 430 – *челленджеры*, только 18 (4%) которых получили места; из 120 женщин, искавших успеха на открытых местах, 53 (44%) оказались в Палате представителей¹¹. Таким образом, выборы выиграли 317 женщин, или 40% от числа баллотировавшихся. Но среди них действующих конгрессменок насчитывалось 245, баллотировавшихся на открытые места – 53 и *челленджеров* всего 18. Эти данные свидетельствуют о том, что выдвижение на открытые места являлось наиболее перспективным для впервые выставлявших свои кандидатуры, и хотя женщинам следовало более активно использовать этот путь, в большинстве случаев им приходилось бороться за избрание в качестве *челленджеров*, т. е. в крайне неблагоприятных условиях и с минимальными надеждами на успех.

Подтверждают это и результаты выборов в законодательные органы штатов. Женщины, победившие на выборах 1986 – 1996 гг., составили в среднем 59% от числа выдвинувших свои кандидатуры. При этом прошедшие в законодательные органы штатов действующие депутаты-женщины традиционно добились высоких 93%, успех баллотировавшихся на открытые места в среднем характеризовался 51%, а женщин-челленджеров – не поднимался выше отметки 13,6%¹².

⁷ *Первичные выборы, праймериз (primary elections)* – выборы, на которых члены политической партии в определенном регионе голосуют за претендента, в лице которого они бы хотели видеть кандидата от своей партии на выборах в политический офис.

⁸ *Women Candidates for Congress. 1974–1996. Party and Seat Summary for Major Party Nominees.*

⁹ *Ibid.*

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Ibid.*

¹² Подсчитано по: *Women Candidates for State Legislatures. Election Results 1986, 1988, 1992, 1994 & 1996.* Center for the American Woman and Politics. Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1996.

Анализ распределения кандидатов-женщин на выборах в Палату представителей по партийной принадлежности обнаруживает следующую картину. На протяжении 1970-х годов демократки преобладали: 30, 34, 27 против 14, 20, 19 республиканок соответственно в 1974, 1976 и 1978 гг. В течение 1980-х годов пропорция изменилась в сторону уравнивания и даже незначительного преобладания республиканок: в 1980, 1982, 1984 и 1986 гг. они были представлены 25, 28, 35, 34 претендентками, тогда как демократок насчитывалось соответственно 27, 27, 30, 30. С конца 1980-х годов число кандидаток от Демократической партии вновь стало преобладать, а начиная с выборов 1992 г. разрыв почти удвоился: 33, 70, 72, 77 демократок на фоне 26, 36, 40, 42 республиканок в 1988, 1992, 1994, 1996 гг. соответственно¹³. На выборах в Сенат на протяжении 1970 – 1990-х годов наименьшее количество кандидаток (всего одна) было в 1976 г., наибольшее (10) в 1984 г.¹⁴ При этом обе партии не демонстрировали больших различий в числе челленджеров и баллотировавшихся на открытые места, за исключением выборов 1992 г., когда демократы выдвинули 3-х женщин на открытые места (ни одной от республиканцев) и 6 женщин-челленджеров против 2 от республиканцев¹⁵.

В то время как во многих странах политические партии приняли специальные решения по поддержке выдвижения кандидатур женщин на выигрышные места, в США федеральные центры демократов и республиканцев не требовали от местных партийных структур включения женщин в списки кандидатов в Конгресс. В то же время множественность выборов на федеральном, штатном и местном уровнях имела своим результатом столь же большое число занимавшихся ими политических групп.

При отсутствии квот выдвижение женщин в качестве кандидатов в федеральный Конгресс и Ассамблеи штатов зависело от множества обстоятельств, но прежде всего от отношения лидера местной партии к выдвижению женщин, настойчивости самих женщин, умению женских организаций и *комитетов политических действий* (PACs) убеждать женщин выдвигать свои кандидатуры в качестве челленджеров и на открытые места, наконец, – умелого фандрейзинга. Возможность собрать финансовые средства для проведения избирательной кампании во многом определяла шансы кандидата победить на выборах. В общественном восприятии женщины часто ассоциировались с неспособностью к этому роду деятельности, хотя факты доказывали, что они в целом привлекали к своим кампаниям сопоставимые с конкурентами-мужчинами суммы.

В 1984 г. *Фонд исследований женских кампаний (Women's Campaign Research Fund, WCRF)* провел анализ, в центре которого находилась проблема финансирования. Исследование базировалось на анализе копий счетов, представленных в Федеральную комиссию по выборам 3271 кандидата от основных партий, мужчин и женщин, участвовавших в выборах в Палату представителей с 1976 по 1982 г.¹⁶ Женщины, начиная с 1976 г., демонстрировали существенный и стабильный прогресс в привлечении средств спонсоров на избирательные кампании.

¹³ *Women Candidates for Congress. 1974 – 1996. Party and Seat Summary for Major Party Nominees.*

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ *Ibid.*

¹⁶ *Perception and Reality: A Study of Women Candidates and Fund-Raising. Conducted by the Women's Campaign Research Fund.* Washington D.C.: Women's Campaign Research Fund, 1984.

Если в 1976 г. кандидат-женщина в среднем истратила 67% от усредненных сумм, использованных кандидатом-мужчиной, то 1978 г. – 77%, в 1980 г. – 86% и 1982 г. – 93%. Что касается женщины-челленджера, то в 1982 г. она в среднем истратила 99% от ассигнований мужчины-челленджера¹⁷. Таким образом, уже к 1982 г. женщины были способны наравне с мужчинами привлекать пожертвования на свои кампании и от крупных доноров (передавших 500 долларов и более), и от основных политических партий, и от комитетов политических действий. Стало правилом, что действующие депутаты почти всегда собирали на свои кампании больше денег, чем челленджеры, причем женщина привлекала на свои кампании столько же денег, сколько и мужчина. На выборах 1994 г. действующие конгрессмены-женщины истратили больше денег, чем их оппоненты в 93% избирательных гонок. Что касается открытых мест, то женщины в 73% случаев привлекали больше средств, чем их конкуренты¹⁸.

О динамике же расходов в абсолютном исчислении можно судить по следующим данным. На выборах 1982 г. победившая женщина-кандидат в среднем истратила приблизительно 228 тыс. долларов. Через 3 цикла выборов, на выборах 1988 г., эта сумма более чем удвоилась, достигнув 510 тыс. долларов¹⁹. К 1999 г. средняя цена места в Палате представителей возросла до 675 тыс. долларов, сенаторского кресла – примерно до 4 миллионов²⁰. Особенностью, однако, являлось то, что женщинам удавалось получить значительно меньше средств от индивидуальных жертвователей, поэтому решающими для них становились деньги женских комитетов политических действий. Поскольку же их число в стране постоянно росло, постольку финансовые ресурсы, хотя и оставались трудной, но были вполне преодолимой преградой для кандидатов-женщин.

Наличие необходимых денежных средств выступало важным фактором, но не всегда являлось гарантией победы на выборах. Причины, по которым женщины проигрывали или выигрывали выборы, заключались не только в деньгах. Джоан Финни победила в праймериз в Демократической партии за выдвижение на пост губернатора Канзаса в 1990 г. с суммой затрат всего 43 тыс. долларов против 340 тыс. долларов, которые истратил ее оппонент – отработавший 2 срока губернатор штата Джон Карлин²¹. На выборах 1994 г. в Конгресс республиканка Барбара Кубин победила с суммой в 344,1 тыс. долларов, что составило 17% от расходов ее оппонента, который истратил 2045,1 тыс. долларов²². Еще три республиканки выиграли места в Конгрессе на этих же выборах, истратив 17, 30 и 78% относительно затрат их оппонентов. Одна демократка получила место в Сенате с суммой трат, составившей только 44% от расходов оппонента. 11 женщин, включая одну кандидатку от демократов в Сенат и 10 – в Палату представителей, потерпели поражение, хотя привлекли больше денег, чем их оппоненты²³.

¹⁷ *Ibid.* P. 9.

¹⁸ The Federal Election Report; *CAWP News & Notes*. Winter 1994. Vol. 10. № 1. P. 16.

¹⁹ Rule Wilma and Pippa Norris. *Op. Cit.* P. 46.

²⁰ *Известия*, 13 ноября 1999 г. С. 3.

²¹ Mullaney Mario Marmo. *Biographical Directory of the Governors of the United States. 1988 – 1994*. Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 1994. P. 137.

²² *CAWP News & Notes*. Winter 1994. Vol. 10. № 1. Center for the American Woman and Politics. Eagleton Institute of Politics, Rutgers University. P. 17.

²³ *Ibid.* P. 16.

Комитеты политических действий и финансирование женских избирательных кампаний. Женские организации и комитеты политических действий стали играть исключительно важную роль в избирательных кампаниях женщин, поддерживая их финансово и организационно. Обе политические партии одновременно образовали федеральные без фиксированного членства *комитеты политических действий*, оказывавшие финансовую поддержку кандидатам по партийной принадлежности. Республиканцы создали *Женскую лигу политических действий (Women's Political Action League)* во главе с Морин Рейган и *Фонд кампаний женщин-республиканок (Campaign Fund for Republican Women)* во главе с Вильмой Голдстейн. Демократы поддержали отпочковавшийся от *Демократического комитета кампаний Конгресса (Democratic Congressional Campaign Committee, DCCC)* *Женский совет Конгресса (Women's Congressional Council)* и *Фонд Элеонор Рузвельт (Eleanor Roosevelt Fund)*. Последняя организация начала свою деятельность под крылом *Демократического национального комитета*, передав около 100 тыс. долларов женщинам, баллотировавшимся на уровне штатов и местном уровне уже в 1986 г.²⁴

Старейшим среди женских комитетов политических действий, не связанных ни с какими партиями, являлся созданный в 1974 г. федеральный, межпартийный, без фиксированного членства *Фонд женских кампаний (Women's Campaign Fund, WCF)* со штаб-квартирой в Вашингтоне. Он помогал *pro-choice* кандидаткам, независимо от их партийной принадлежности, попасть на все уровни законодательной и исполнительной власти – от мэра до сенатора США, от уполномоченного представителя графства до губернатора. Фонд оказывал финансовую и техническую помощь женщинам уже на самых ранних стадиях избирательной кампании. Чуть более чем за 20 лет своего существования *Фонд женских кампаний* оказал финансовую и техническую помощь свыше 1300 женщинам-кандидатам²⁵. Только в 1984 г. он распределил сумму в 400 тыс. долларов в пользу женщин-кандидатов. *Фонд женских кампаний* стремился создать национальную сеть мужчин и женщин, приверженных идее развития женского лидерства в стране. С этой целью 30% средств Фонд передавал женщинам, баллотировавшимся в органы власти штатов и графств, что являлось ступенью для дальнейшего продвижения в губернаторы, сенаторы и конгрессмены страны. В 1982 г. демократка Луис Слотер с помощью *Фонда* была избрана в Ассамблею штата Нью-Йорк, где прослужила до 1986 г., а затем в 1987 г. была избрана в Конгресс США²⁶. В 1980 г. *Фонд женских кампаний* впервые поддержал Дайанн Файнстейн, когда она переизбиралась на должность мэра Сан-Франциско²⁷. В 1992 г. Файнстейн, заполнив появившуюся вакансию, стала сенатором США, а в 1994 г. ей пришлось участвовать в самой дорогой избирательной кампании за всю историю США, в которой ее оппонент истратил в 2 раза больше средств, но проиграл. В 1978

²⁴ Women's PACs. A Status Report // *CAWP New & Notes*. August 1986. Vol. 4. № 3. Center for the American Woman and Politics. Eagleton Institute of Politics, Rutgers University. P. 10.

²⁵ Women's Campaign Fund and Women's Campaign Research Fund // *Women's Campaign Fund. Information Packet*. Washington D.C.: Women's Campaign Fund, 1997.

²⁶ *Ibid*; *National Directory of Women Elected Officials*. Washington D.C.: Women's Campaign Fund, 1997. P. 86.

²⁷ Facts about the Women's Campaign Fund // *Women's Campaign Fund. Information Packet*; *National Directory of Women Elected Officials*. Washington D.C.: National Women's Political Caucus, 1997. P. 40.

г. Фонд поддержал Нэнси Кассебаум в ее первой успешной кампании в Сенат и 11 кандидаток в Палату представителей, среди которых впервые были избраны Олимпия Сноу и Джеральдин Ферраро²⁸. Уже через 4 дня после того, как в 1985 г. Ферраро объявила о своем решении баллотироваться в Сенат, Фонд первым из национальных женских организаций передал взнос на проведение ее кампании. В 105-м Конгрессе США Фонд женских кампаний финансово поддерживал 8 женщин в Сенате и 37 – в Палате представителей²⁹. До 1996 г. Фонд женских кампаний возглавлял Совет директоров и исполнительный директор. Перемена произошла в 1996 г., когда был введен пост президента. Им избрали являвшуюся на протяжении двух сроков членом Конгресса США Марджори Марголис-Мезвински³⁰. В обеих избирательных кампаниях в Конгресс она получила существенную финансовую помощь от Фонда женских кампаний³¹. Марголис-Мезвински была руководителем американской делегации на Четвертой всемирной конференции ООН по положению женщин в Пекине в 1995 г.

Среди многочисленных организаций и комитетов политических действий, занимавшихся в 1990-е годы фандрейзингом для продвижения женщин-кандидатов, одной из первых и самой известной в США являлась организация с фиксированным членством *Список EMILY's (EMILY's List)*, основанная в 1985 г. Эллен Малколм³². Целью ее стало обеспечить финансовой поддержкой на ранних стадиях избирательной кампании *pro-choice* женщин из Демократической партии. Эта организация наряду с финансированием помогала женщинам организовать эффективную кампанию по выборам и мобилизовывала женский электорат голосовать за женщин-кандидатов. Со временем *Список EMILY's* превратилась в самую крупную ресурсную организацию для потенциальных кандидаток в федеральный Конгресс. К 1998 г. она способствовала избранию 32 женщин в Палату представителей, 5 – в Сенат американского Конгресса (Барбара Боксер, Кэрол Мосли-Брон, Барбара Микалски, Дайанн Файнштейн, Мэри Лондрию, Пэтти Мерей), а также 3 – на посты губернаторов (Энн Ричардс в Техасе, Барбара Робертс в Орегоне, Джин Шахин в Нью-Гемпшире)³³. Членство в организации выросло с 1200 человек в 1986 г. до 3612 в 1990 г. и 33156 – в 1994 г.³⁴ В отличие от большинства комитетов политических действий, чьи правления решали, как истратить взносы спонсоров, *Список EMILY's* являлась организуемой снизу политической сетью: члены организации получали характеристики *pro-choice* кандидатов-женщин и отправляли личные чеки непосредственно претендентке. Так, в ходе избирательного цикла 1993 – 1994 гг. организация мобилизовала более 8,2 млн. долларов при среднем взносе

²⁸Women to Watch. National Candidates Supported by the Women's Campaign Fund // A Flyer. October 1. Washington D.C.: Women's Campaign Fund, 1978.

²⁹ Women's Campaign Fund – Making a Difference // *Women's Campaign Fund. Information Packet*.

³⁰ Michelle Artz, Deputy Development Director of the *Women's Campaign Fund* to Irina Tchikalova. A letter from 29.01.1998; Women's Campaign Fund Names Marjorie Margolies-Mezvinsky to Head // *Women's Connection Online Inc.*, 1997.

³¹ Women's Campaign Fund Names Marjorie Margolies-Mezvinsky to Head // *Women's Connection Online Inc.*, 1997.

³² *EMILY's List Information Packet*. Washington D.C.: EMILY's List, 1998.

³³ *Women We've Helped to Elect*. Washington, D.C.: EMILY's List, 1998.

³⁴ EMILY's List: A Force for the Future of Women in Politics. Washington, D.C.: EMILY's List. 1995; Women's PACs. A Status Report // *CAWP New & Notes*. August 1986. Vol. 4. № 3. P. 10.

менее 100 долларов³⁵. В 1994 г. *Список EMILY's* в партнерстве с Демократической партией Калифорнии начала реализацию отдельной программы «Женщины голосуют!» по мобилизации женщин-избирательниц. Успех ее проиллюстрировало переизбрание в 1994 г. сенатором Дайанн Файнштейн, избрание в 1995 г. Зо Лофгрэн и в 1996 г. – Джаниты Миллендер-МакДональд в Палату представителей от Калифорнии³⁶. С тех пор организация осуществляла этот проект во всех штатах, где имелись *pro-choice* женщины-кандидаты от демократов.

Одним из первых женских комитетов политических действий в США стал образованный представителями индустрии развлечений *Женский политический комитет Голливуда (Hollywood Women's Political Committee)*, участницы которого платили 1500 долларов в качестве годового членского взноса. Несмотря на то, что в комитет входили только женщины, он оказывал помощь и мужчинам. В частности, в ходе кампании по выборам в Сенат созыва 1985 – 1987 годов *Женский политический комитет Голливуда* активно поддерживал 7 кандидатов (5 мужчин и 2 женщины), включая будущего лидера демократического меньшинства в Сенате Тома Дэшл из Южной Дакоты, Харриет Вудс из Миссури и Барбару Микалски из Мэриленда. Он также оказывал финансовую помощь Белле Абзуг на выборах в Палату представителей и Мадлен Куни на выборах в губернаторы Вермонта³⁷.

В 1984 г. был образован *Национальный политический конгресс черных женщин (National Political Congress of Black Women)* во главе с Ширли Чишолм, который стал первой межпартийной организацией, поставившей задачу политического усиления афро-американских женщин. В 1986 г. Национальный политический конгресс черных женщин организовал свой комитет политических действий для продвижения женщин афро-американского происхождения в федеральный и местные законодательные органы. Уже в первый год существования он создал фонд в 50 тыс. долларов и использовал его на поддержку своих кандидаток³⁸. За первые 10 лет существования организации число женщин афро-американского происхождения, избранных в законодательные учреждения разного уровня, выросло с 1223 в 1983 до 2330 в 1993 г.³⁹ Кэрол Мосли-Брон стала первой афро-американской женщиной, в 1992 г. избранной в Сенат США.

Если в конце 1985 г. в США насчитывалось 25, то в 1990 г. уже 35 комитетов политических действий⁴⁰. Из них 10 были федеральными, большинство из которых базировалось в Вашингтоне. Примерно половина комитетов политических действий находилась в Калифорнии, образовав женскую сеть под общим названием «*Женский политический саммит*» (*Women's Political Summit*). В 1990 г. 27 из 35 комитетов политических действий были обследованы специалистами Центра «Американская женщина и политика» (*CAWP*) на предмет выявления размеров оказанной ими финансовой помощи кандидатам. Из них 17 финансировали только женщин и 10 –

³⁵ *EMILY's List: A Force for the Future of Women in Politics*. Washington, D.C.: EMILY's List, 1995.

³⁶ *National Directory of Women Elected Officials 1997*. Washington, D.C.: National Women's Political Caucus, 1997. P. 40, 50, 51.

³⁷ *Women's PACs. A Status Report*. P. 10.

³⁸ *Ibid.* P. 11.

³⁹ *The National Political Congress of Black Women. Information Packet*. Silver Spring, Maryland, 1997.

⁴⁰ *Women's PACs. A Status Report*. P.10; *Women's PACs in 1990: Continuing to Make a Difference // CAWP News & Notes*. Winter 1991. Center for the American Woman and Politics. Eagleton Institute of Politics, Rutgers University. P. 10.

женщин и мужчин. В целом они оказали прямую финансовую помощь 933 кандидатам, из которых 634, или 68%, были женщины⁴¹. Из суммы в 3114,4 тыс. долларов, переданных кандидатам 26 комитетами политических действий, 2695,3 тыс. доллара (87%) пошли на избирательные кампании женщин⁴².

Выборы 1992 г. продемонстрировали феноменальный рост женских комитетов политических действий, число которых достигло 48. Из них 37 действовали на уровне штатов или округов. Особенно возросло количество переданных денег и число поддержанных кандидатов. В 1992 г. из 11852,6 тыс. долларов, переданных ими на избирательные кампании, 11558,7 тыс. долларов (98%) пришлось на долю кандидатов-женщин; 75% кандидатов, поддержанных женскими PAC, были женщины⁴³. Крупнейший спонсор кандидатов в Сенат и Палату представителей *Список EMILY's* перечислил 6,2 млн. долларов, а 2 других PAC (*Фонд женских кампаний* и накануне организованный *Женский совет демократического комитета по выборам в Сенат*) передали по 1,5 млн. долл. каждый кандидатам-женщинам⁴⁴. *Фонд женских кампаний Миннесоты* (136 тыс. долларов) и *Женский политический комитет в Лос-Анджелесе* (120 тыс. долларов) дали кандидатам больше денег, чем другие комитеты политических действий, действовавших на уровне штата. 8 PAC передали женщинам по меньшей мере по 100 тыс. долларов, 2 – по 50 тыс., 9 – по 10 тыс. долларов⁴⁵.

В 1997 г. имелось уже 58 PAC и донорских сетей, которые либо финансировали кампании женщин, либо имели донорскую базу, преимущественно состоявшую из женщин. Среди них 11 были федеральными, большинство из которых находилось в Вашингтоне, 47 действовали на уровне штатов, или представляли собой местные PAC и донорские сети. В указанном году PAC и донорские сети действовали в 24 штатах по сравнению с 22 штатами в 1993 и 11 штатами в 1990 г. В 8 штатах их было по 2 и более: в Калифорнии – 16, в Нью-Джерси – 4, в Алабаме, Делавере, Иллинойсе, Луизиане, Оклахоме и Пенсильвании – по 2 в каждом⁴⁶. Помимо того, 3 организации занимались сбором средств и субсидировали женщин под крышами федеральных и местных демократических партий: *PAC женского демократического клуба Делавера (PAC of the Woman's Democratic Club of Delaware)*, *Фонд Элеонор Рузвельт в Калифорнии (Eleonor Roosevelt Fund of California)*, *Женский совет демократического комитета по кампаниям в Сенат*. Финансовую и техническую поддержку кандидатам как в федеральный офис, так и в органы власти на местах оказывал *Национальный женский политический кокус*. В 1996 г. Кокус поддержал 100 женщин, выдвинутых

⁴¹ Women's PACs in 1990: Continuing to Make a Difference. P. 10.

⁴² *Ibid.*

⁴³ Women's PACs Dramatically Increase their Support in 1992: An Overview // *CAWP News & Notes*. Winter 1993. Vol. 9. № 1. Center for the American Woman and Politics. Eagleton Institute of Politics, Rutgers University. P. 10.

⁴⁴ *Ibid.* P. 11.

⁴⁵ *Ibid.*

⁴⁶ *Women's PAC's and Donor Networks: A Contact List. Fact Sheet*. Center for the American Woman and Politics. Eagleton Institute of Politics, Rutgers University, 1997; Women's PACs in 1990: Continuing to Make a Difference. P. 10; Women's PACs and Donor Networks: A Contact List // *CAWP News & Notes*. October 1993. Vol. 9. № 2. P. 18.

в федеральные органы, и сотни pro-choice-кандидаток в ассамблеи и органы исполнительной власти штатов и местные органы⁴⁷.

Таким образом, *Список EMILY's*, *Национальный женский политический кокус*, *РАС Национальной организации женщин*, *Фонд женских кампаний* и многие другие женские организации частично обеспечивали финансирование избирательных кампаний женщин, но их ресурсы были ограничены. Эти организации, равно как и индивидуальные доноры и *комитеты политических действий*, предпочитали давать деньги кандидатам, у которых имелись хорошие шансы на победу и опыт работы в выборных органах. Это обстоятельство, усиливавшееся благодаря стереотипу о политике как не женском занятии, останавливало, особенно в 1970-х – 1980-х годах многих потенциальных кандидаток от выдвижения на выборах, особенно в качестве челленджеров. Трудности в поиске денег для женщин-челленджеров состояли в том, что они могли оказаться последними в списках на финансирование. На выборах 1988 г. корпоративные комитеты политических действий передали женщинам – действующим конгрессменам (среди которых было всего 23 женщины) 90% денег⁴⁸. На практике трудность аккумуляирования средств приводила к небольшому числу кандидатов-женщин от обеих партий.

Вовлечение женщин в политическую деятельность не только наталкивалось на финансовые барьеры, но и требовало преодоления их собственной инертности и неподготовленности к депутатской работе. Опросы, проводившиеся среди студенток колледжей, демонстрировали, что молодые женщины не проявляли большого интереса к политической карьере. В частности, по выборочному обследованию, проведенному в середине 1990-х годов, только 15,4% студенток первого курса рассматривали работу во влиятельных политических структурах в качестве будущих приоритетов своей профессиональной деятельности и лишь 26,5% считали важным следить за политическими событиями⁴⁹. В этих условиях развитие женского лидерского потенциала, приобретение личного опыта общения с действовавшими и бывшими политиками являлось одной из предпосылок привлечения женщин в политические структуры.

Демократический и Республиканский национальные комитеты предлагали потенциальным кандидатам программы тренингов, которые в равной мере были полезны для женщин и волонтеров их кампаний. Однако они не проводили для женщин специальные тренинги. Этот вакуум у республиканцев восполняли занятия, которые организовывала *Национальная федерация республиканских женщин*. Она проводила *Школы по менеджменту кампаний*, а также одно- и двухдневные семинары, посвященные избирательным кампаниям в штатах и в местные органы власти.

В свою очередь в 1993 г. Национальный комитет Демократической партии образовал *Форум женского лидерства (Women's Leadership Forum)* во главе с почетным председателем Типпер Гор, женой вице-президента страны, для поддержки кандидатов от Демократической партии посредством мобилизации

⁴⁷ NWPC Special Trainings // *Information Packet*. Washington, D.C.: National Women's Political Caucus, 1997.

⁴⁸ Rule Wilma and Pippa Norris. *Op. Cit.* P.47.

⁴⁹ *New Leadership: Education and Empowerment for a New Generation of Women Leaders*. Center for the American Woman and Politics. Rutgers University, 1997.

женщин⁵⁰. В 1998 г. организация насчитывала 20 тыс. членов. Пользуясь неограниченной официальной поддержкой партии, Форум занимался проведением тренингов по тактике защиты интересов женщин, организовывал многочисленные конференции по всей стране для создания активной сети женщин, поддерживавших Демократическую партию. Финансовая поддержка была одной из основных форм участия в работе Форума женского лидерства. В апреле 1998 г. на его Пятой ежегодной конференции вице-президент Ал Гор и почетный председатель Типпер Гор объявили о начале новой кампании «100 тысяч женщин к 2000 году», широко поддержанной Демократическим национальным комитетом⁵¹. Фокусом работы этой организации была не подготовка женщин к выдвижению в политические структуры, а примерно то, чем занималась с момента своего основания *Национальная федерация республиканских женщин*, – мобилизация голосов женщин на предстоящих выборах. Их голоса на избирательных участках были решающими в победе демократов на президентских выборах 1992 и 1996 гг., а слабая активность при выборах в Конгресс 1994 г. впервые за 40 лет привела республиканцев к преобладанию в обеих палатах Конгресса.

В связи с отсутствием особого интереса со стороны партий к работе с женщинами как потенциальными кандидатами, отдельным направлением работы независимых женских организаций стало проведение колледжей, школ, семинаров, тренингов с целью развить лидерский потенциал, познакомить перспективных кандидаток с особенностями предвыборных кампаний и законодательным процессом. Появился ряд организаций и программ, специализировавшихся на политическом образовании женщин. Среди них выделялись *Фонд исследований женских кампаний*; *Образовательная сеть общественного лидерства*; *Национальный женский политический кокус*; *Новое лидерство* и *Инициатива лидерства молодых женщин* Центра «Американская женщина и политика»; академические семинары «Женщины как лидеры» и программы стажировок «Женщины в общественной политике», организуемые *Вашингтонским центром стажировок и академических семинаров*; ежегодная *Женская школа кампаний в Йельском университете*. Например, ежегодно в разных мероприятиях *Национального женского политического кокуса* участвовало более 50 тыс. женщин⁵².

Таким образом, различия в гендерной политике демократов и республиканцев в США отчетливо проявились в практике продвижения женщин в законодательные органы власти. На выборах в Палату представителей Конгресса США, проведенных в 1970-х – 1990-х годах, Демократическая партия выдвинула в 1,4 раза больше женщин, чем Республиканская. Если же принять в расчет только избирательные кампании 1992, 1994, и 1996 гг., то разрыв в числе кандидаток от этих партий окажется большим в 1,9 раза, т. е. почти удвоится. Подобный подход обеспечил демократам большее присутствие женщин в Палате представителей всех созывов,

⁵⁰ *Women's Leadership Forum of the Democratic National Committee*. Washington, D.C.: Democratic National Committee, 1998.

⁵¹ *Women's Leadership Forum of the Democratic National Committee*.

⁵² *NWPC Overview // Information Packet*. Washington, D.C.: National Women's Political Caucus, 1999. P. 1.

начиная с 1969 – 1971 гг. Количественное превосходство женщин-демократов имело место и в законодательных органах штатов.

В то же время при отсутствии партийных квот выдвижение женщин в качестве кандидатов в федеральный Конгресс и Конгрессы штатов зависело и от множества других обстоятельств, прежде всего таких, как позиция лидера местной партии, настойчивость самих женщин, работа женских организаций и комитетов политических действий, способность кандидата привлечь финансовые средства к своей избирательной кампании. Избрание женщин затрудняла сама избирательная система, в силу особенностей которой женщины в большинстве случаев оказывались в неблагоприятной ситуации. Попытки выиграть выборы против действующего конгрессмена приносили успех лишь в 4 – 13% случаев и только соперничество за открытые места давало 40 – 50%-ную гарантию успеха. Но претендентки на открытые места составляли абсолютное меньшинство: в Палату представителей Конгресса США 15% и в законодательные органы штатов порядка 32%. Совокупность указанных обстоятельств обусловила медленный рост числа женщин, вступавших в борьбу за место в Конгрессе и Ассамблеях и тем более побеждавших в ней.

Тем не менее, несмотря на существенные барьеры, женская часть депутатского корпуса Конгресса США заметно возросла. Если в Палате представителей созыва 1969 – 1971 гг. было всего 10 женщин (2,3%), то в Палате, избранной на 1999 – 2001 гг., – 58 (12,9%). Меньший, но все же определенный прогресс продемонстрировали выборы в Сенат, где число женщин в аналогичных созывах возросло с 1 (1%) до 9 (9%). За это же время доля женщин в законодательных органах штатов увеличилась с 4,5 до 22,3%. В большей пропорции и стабильно женщины представлены в органах исполнительной власти. Следствием роста числа женщин в общественной политике, осознания общности своих интересов становилось формирование женских межпартийных организаций в Конгрессе и Ассамблеях штатов и продвижение законодательства в интересах женщин.